

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ В РОССИИ

**Шубников Юрий Борисович, Д.Ю.Н., Профессор, shubnikovub@mail.ru
Зав.кафедрой „Гражданского права” Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт Петербург**

Аннотация: в статье автор предпринял попытку проанализировать особенности формирования в России единообразной нормативно-правовой базы регулирования правоотношений в рамках цифровой экономики. Основное внимание автор уделяет рассмотрению проблем развития законодательства об объектах гражданских прав, явившихся результатом развития цифровых (интеллектуальных) технологий – цифровые права и цифровые деньги (криптовалюта, электронные денежные средства).

Ключевые слова: цифровые права, цифровая экономика, цифровые деньги, криптовалюта, электронные денежные средства.

JEL: K15

DIGITAL RIGHTS IN THE SYSTEM OF CIVIL RIGHTS OBJECTS: FEATURES AND PROBLEMS OF LEGAL REGISTRATION IN RUSSIA

**Prof. Yuri Borisovich Shubnikov, J.S.D., shubnikovub@mail.ru
Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen,
Department of Civil Law, St. Petersburg**

Abstract: In this article, the author attempts to analyze the features of the formation of a uniform legal framework for regulating legal relations in Russia within the digital economy. The author pays special attention to the problems of development of legislation on objects of civil rights that resulted from the development of digital (intellectual) technologies-digital rights and digital money (crypto currency, electronic money).

Keywords: digital rights, digital economy, digital money, cryptocurrency, electronic money.

JEL: K15

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ В РОССИИ

Шубников Юрий Борисович, Д.Ю.Н., Професор, shubnikovub@mail.ru
Зав.кафедрой „Гражданского права” Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт Петербург

Введение

Одним из центральных общемировых трендов поступательного развития экономики в последние десятилетия является её цифровизация, явившаяся результатом, происшедшей на рубеже XX и XXI веков, очередной в человеческой цивилизации информационно-технологической революции. Цифровая экономика – ядро общей системы цифровизации. В теории и практики сформулированы несколько ее дефиниций (Г. И. Абдрахманова, 2019): «экономика, основанная на новых бизнес-моделях, объединяющих физический и цифровой миры»; «система экономических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий»; «деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг» и др.

Из-за важности и многоспектральности воздействия на иные социальные системы цифровой экономики, она стала объектом разработки государственных программ в экономически развитых странах. В России также была разработана Государственная программа по цифровизации экономики, в которой указывается, что цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, «ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме» (Г. И. Абдрахманова, 2019). В целом Госпрограммы по цифровизации отображают реально произошедший качественный скачок в развитии современных экономик, напрямую связанный с «применением информационно-телекоммуникационных технологий, ...» (Программа "Цифровая экономика Российской Федерации»). В этом проявляется коренное отличие современной экономической практики от предшествующих периодов её развития, основанных на использовании в качестве базисных факторов развития: земли, труда, финансов, предпринимательства, науки и пр. В этой связи важность цифровой экономики в развитии современного общества заставляет государства активным образом способствовать развитию соответствующих секторов национальных экономик, в том числе посредством *законодательного регулирования данных экономических отношений через принятие новых нормативно-правовых регламентов, установление механизмов правовой регуляции..* В статье рассмотрены актуальное состояние и правовые проблемы цифровизации экономики в Российской Федерации, и конкретнее, в области финансовых инструментов (криптовалют).

1. Процесс цифровизации экономики мы наблюдаем во всём современном мире в том числе и странах центральной и восточной Европы, включая Болгарию. Российская Федерация не является исключением.

В Болгарии, как и в России наблюдается чётко выраженная тенденция цифровизации экономики. В своём докладе глобальная консалтинговая компания McKinsey указывает, что до 2025 года цифровизация способна увеличить ВВП Болгарии на 8 млрд евро. В этой связи эксперты сайта «Медиапул» констатируют,

что цифровизация может стать следующим мощным двигателем роста Болгарии (Павлов, 2019). Кроме того, Болгария, будучи с 06 июня 2018 года Председателем в Совете ЕС предложила в качестве мер по завершению формирования единого цифрового рынка: пакет кибербезопасности; директивы об авторских правах; единое налогообложение; защиту личных данных; кодекс электронной коммуникации (Бистрина, 2018). Сегодня в Болгарии также наблюдается активность юристов в направлении поиска путей правового обеспечения защиты прав субъектов общественной практики в условиях её цифровизации (Мукова, 2019).

Общее между нашими странами является то, что переживая в настоящее время трудности трансформационного периода, обе они стремятся использовать все имеющиеся возможности для развития своего экономического потенциала. Оба государства развиваются в рамках однополюсной модели рыночной экономики, что предопределяет определенную идентичность возникающих проблем. *Различия* в основном обуславливаются тем, что Болгария является *блоковой страной* – членом ЕС, который устанавливает единый стандарт экономического поведения государств-членов, включая цифровизацию экономики.

2. Говоря о состоянии цифровизации российской экономики, необходимо отметить, что на сегодняшний день, несмотря на определённые достижения, в этом направлении имеется множество проблем, требующих своего решения. Россия пока ещё (Программа "Цифровая экономика Российской Федерации») «отстает в развитии цифровой экономики от Европейского союза, Австралии и Канады, ... В отношении частоты использования сети "Интернет" (в среднем ежедневно и регулярно), Россия продемонстрировала не очень высокие позиции в сравнении с Европейским союзом, США, Новой Зеландией и Австралией ... В области внедрения цифровых технологий предприятиями Россия значительно отстала от Европейского союза и остальных стран ...». В Российской Федерации на государственном уровне достаточно чётко осознаётся необходимость решения существующих проблем цифровизации экономики и немало делается в этой сфере.

3. Цифровизация российской экономики последние десятилетия находится в числе государственных приоритетов. Об этом в частности свидетельствует принятая в России в июле 2017 г. государственная программа "Цифровая экономика Российской Федерации», о которой упоминалось выше. При этом, говоря о развитии цифровой экономики, необходимо чётко понимать, что оно предполагает не только развитие соответствующих технических, технологических, инвестиционных факторов, но также и обеспечение **надлежащего нормативного ее сопровождения.** В этой связи не случайно Президент РФ в своём Послании Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 года поручил Правительству РФ совместно с Государственной Думой РФ обеспечить принятие «федеральных законов, направленных на развитие цифровой экономики, в том числе определяющих порядок совершения гражданско-правовых сделок в электронной форме, а также предусматривающих регулирование цифровых финансовых активов и привлечение финансовых ресурсов с использованием цифровых технологий» (Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию, 2019). *Озабоченность Президента не беспочвенна.* Несмотря на то, что

в последнее десятилетия государство достаточно активно осуществляет нормотворческую деятельность в области регламентации цифровых отношений, представляется, что на сегодняшний день пока ещё отсутствует достаточно логически и структурно выстроенное законодательство, регулирующее цифровую экономику.

Действительно, с начала 2000 годов по настоящее время по приблизительным подсчётам в России на федеральном уровне было принято свыше 30 законодательных и свыше двухсот подзаконных правовых актов, несущих цифровую направленность (Быков, 2018). В частности, за эти годы были приняты федеральные законы: о персональных данных; об информатизации, информационных технологиях и о защите информации; о национальной платёжной системе; об организованных торгах; о несостоятельности (банкротстве); о рынке ценных бумаг; «закон Яровой» (поправки, направленные на противодействие терроризму), о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и др. Сложившееся на сегодняшний день «цифровое» законодательство носит пока ещё не системный характер, что отчасти обусловлено тем, что структурирование и систематизация цифрового права носит комплексный характер, обусловленный необходимостью согласования нормотворчества в публично-правовой и частноправовой сферах правового регулирования цифровой экономики.

4. В настоящее время наблюдаются попытки законодателя упорядочить частноправовую и публично-правовую составляющие цифрового права. Так, Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ¹, внёс ряд корректировок в Гражданский кодекс РФ (ГК РФ), направленных на упорядоченность цифровых правоотношений. К одному из важных действий законодателя в направлении упорядочивания цифрового законодательства следует отнести коррективы, связанные с введением в структуру объектов гражданских прав цифровых прав и определением их правового режима. В статью 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав» в состав иного имущества были включены цифровые права как вид имущественных прав (**включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги**). Данные права кодекс характеризует как «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы»². В этой норме законодатель, указывая на «правила информационной системы», осуществляет согласование гражданского законодательства с информационным. Последнее под «информационной системой» понимает «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.»³. Кроме того, данная норма согласуется с Федеральным законом от 02.08.2019 N 259-ФЗ⁴, который можно отнести к инвестиционному законодательству. В данном законе получили конкретизацию содержание отдельные виды цифровых прав. В качестве таковых

¹Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"

²Статья 141.1. ГК РФ Цифровые права.

³Статья 2 Федерального закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изменениями и дополнениями)

⁴Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

видов цифровых прав данный закон выделяет утилитарные цифровые права, к которым он относит: «1) право требовать передачи вещи (вещей); 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг».

К характерным особенностям данных прав законодатель относит. *во-первых*, то, что они могут быть реализованы только в соответствующей инвестиционной платформе, в качестве которой выступает «информационная система в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы;»⁵

Во-вторых, возникновение, конкретизация и реализация этих прав возможны только в рамках правил, разработанных создателями информационной платформы. Данные правила «должны содержать порядок внесения информации о возникновении, переходе и прекращении утилитарного цифрового права, а также порядок определения момента, с которого такая информация считается внесенной в инвестиционной платформе».

В-третьих, эти права, «признаются утилитарными цифровыми правами, если они изначально возникли в качестве цифрового права на основании договора о приобретении утилитарного цифрового права, заключенного с использованием инвестиционной платформы.»

В-четвёртых, «лицо, привлекающее инвестиции, определяет в соответствии с правилами инвестиционной платформы содержание и условия осуществления утилитарных цифровых прав»⁶.

5. Несмотря на внесение в законодательство цифрового права как вида объектов гражданских прав, на сегодняшний день пока ещё рано говорить о полной ясности в понимании природы и содержания прочих объектов цифровых прав, в качестве которых в соответствии с просматриваемой логикой развития цифрового законодательства должны были выступать цифровые финансовые активы. На это указывает проект несостоявшегося федерального закона «О цифровых финансовых активах». В мае 2018г., и апреле 2019г., состоялось обсуждений двух вариантов проекта данного закона, которые достаточно серьёзно отличались друг от друга.

Первая редакция проекта закона определила «цифровые финансовые активы» как «имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств» и к цифровым финансовым активам проект отнёс **криптовалюту и токен**. Кроме того, этот проект вводил в правовой оборот такие важные составляющие существования криптовалют как блокчейн и майнинг.⁷

⁵ Статья 2 Федерального закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

⁶ Статья 8 Федерального закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

⁷Проект Федерального закона N 419059-7 "О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)" (текст к первому чтению).

Данная редакция проекта была направлена на легализацию в качестве средства платежа криптовалюты. Что в значительной степени обусловлено стремительным ростом объёма её использования и масштабов её распространения как средства «децентрализованных» денежных расчётов и инвестирования.

Однако уже в проекте данного закона, представленном ко второму чтению нормы о криптовалюте, токене, блокчейне и майнинге уже отсутствовали. Зато, в нём был представлен порядок администрирования оборота цифровых финансовых активов, в качестве которых уже выступают цифровые права.⁸ Подобная корректировка очевидно была вызвана тем, что развивающийся большими темпами «децентрализованный» рынок криптовалют существует независимо от банковского и, соответственно, государственного регулирующего воздействия и контроля. И это, по нашему мнению, заставило законодателя вначале пересмотреть его исходную концепцию, а затем после второго чтения вообще отказаться от его принятия.

По всей видимости данные обстоятельства так же послужили причиной невнесения в Гражданский кодекс РФ нормы о цифровых деньгах, предусмотренной Проектом Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (о цифровых правах)". В соответствии с данным проектом предполагалось, что наряду с «цифровыми правами» в статью 141² ГК РФ будет введено в правовой оборот понятие «цифровых денег».

Представляется, что не включение нормы о цифровых деньгах в гражданский кодекс, было обусловлено не только их «децентрализованной» природой, но и тем, что Законодатель пока ещё не может однозначно определиться с содержанием правового режима цифровых денег (*криптовалюта, альткоин, биткоин, электронные денежные средства* и т.п.). На это указывает, то, что как в рассмотренных проектах, так и в действующем законе «О национальной платёжной системе» законодатель по-разному подходит к определению цифровых (электронных) денег. Так, проект закона о цифровых финансовых активах определил криптовалюту, как «вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределённом реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций». А токен здесь охарактеризован как «вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (далее – эмитент) с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых записей».

В проекте изменений в гражданском кодексе «цифровые деньги» определены как «не удостоверяющая право на какой-либо объект гражданских прав совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), созданная в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, и используемая пользователями этой системы для осуществления платежей».

⁸Проект Федерального закона N 419059-7 "О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)" (текст ко второму чтению).

Действующий же Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» определяет электронные денежные средства как «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.»⁹

Данные определения рассматривают цифровые деньги в качестве разновидности денег как родового экономического явления. Их объединяет то, что они отображают существование цифровых (электронных) денег как новой разновидности денег, характеризующейся специфичностью их субстанционального содержания. Во всех этих трактовках речь идёт о существовании их как элемента электронной, цифровой системы («цифровой актив», «цифровой код или обозначение», «использование электронных средств платежа»).

Различаются представленные законодателем дефиниции цифровых денег *используемыми им теоретико-методологическими подходами*. В данном контексте, характеризуя электронные денежные средства, закон «о национальной платёжной системе» прямо указывает на их денежную природу (говоря о том, что они есть «денежные средства»). В проекте закона о цифровых финансовых активах, криптовалюта определяется, как «как имущество в электронной форме». Проект статьи в гражданский кодекс о цифровых деньгах, рассматривает их как «совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение)».

Помимо этого, представленные в проектах определения цифровых денег не лишены спорных с точки зрения гражданско-правовой теории положений. Так, проект закона о цифровых финансовых активах, определяя криптовалюту, как «вид цифрового финансового актива», по нашему мнению, искажает содержание правовой природы цифровых денег как объекта гражданских прав. Дело в том, что цифровой финансовый актив в этом проекте определяется как имущество в электронной форме, на которое распространяется право собственности.¹⁰ Подобное положение противоречит нематериальной (не вещной) природе цифровых денег. Последние реализуют денежные функции (*мера стоимости, средства обращения, средство накопления и пр.*) только идеально через их электронную фиксацию. Именно поэтому они не могут выступать в качестве объекта права собственности. На цифровые деньги как объект права, правообладатель может иметь исключительные права. Это обусловлено тем, что криптовалюта субстанционально ближе к результатам интеллектуальной деятельности.

Проект статьи в гражданский кодекс о цифровых деньгах, характеризуя их как «не удостоверяющую право на какой-либо объект гражданских прав совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение)», отрицает

⁹Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "О национальной платёжной системе"(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020)

¹⁰ Статья 2Проект Федерального закона N 419059-7 "О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)" (текст к первому чтению).

важнейшее правовое свойство денег - выступать носителем права требования. В этом смысле цифровые деньги стоят в ряду со всеми прочими видами денег (товарными-овца, пшеница; металлическими-драгоценные металлы, монеты; бумажными- банкноты; безналичными-записи в бухгалтерских и финансовых документах). **Цифровые деньги обеспечивают существование, фиксацию и передачу присущих им прав требования посредством использования электронных (цифровых) технологий.**

Заключение

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. Стремительное развитие цифровой экономики остро ставит проблему дальнейшего развития и совершенствования, сложившегося в России к сегодняшнему дню цифрового права. Существующее на данный момент в стране цифровое законодательство пока ещё носит разрозненный, несистематизированный характер, поскольку оно формировалось преимущественно для решения текущих задач. Поэтому к одной из основных направлений совершенствования современногороссийского цифрового законодательства является его систематизация и унификация возможно посредством кодификации.

2. Представляется целесообразным в рамках совершенствования цифровых правоотношений продолжить разработку над разработкой законодательства о криптовалюте как новой разновидности денег, отличной от ныне признанных законом. К таковым в настоящее время Гражданский кодекс и закон о национальной платёжной системе относят наличные, безналичные и электронные денежные средства в качестве объектов прав. Данные виды денег в соответствии с действующим законодательством используются в рамках регулируемой государством кредитно-банковской системы и выступают как „централизованные“ сркдства платежа и капитализации.

На сегодняшний день в Российской Федерации, как в прочем и во многих других странах, использование криптовалют пока ещё не получило должного законодательного обеспечения. Отчасти это обусловлено тем, что все существующие криптовалюты (биткоены, альткоены, токены и т.п.) выступают как „децентрализованные“ средства платежа и существования капитала, используемые в информационных (компьютерных) сетях, которые в отличии от „централизованных“ денег находятся вне рамок государственного и банковского регулирования. Подобное неурегулированное положение в условиях стремительного роста рынка криптовалют угрожает финансово-экономической стабильности общества.

3. Криптовалюта в системе цифрового права представляет собой результат дальнейшей эволюции денег как объекта прав. Её появление явилось последствием стремительной цифровизации, как мировой, так и российской экономики. Криптовалюта, по нашему мнению, представляет собой новую разновидность безналичных денежных средств, характеризующуюся тем, что она представляет собой электронное (криптографическое) средство фиксации и передачи имущественных прав (прав требования).

Цитированная и использованная литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 N 430-ФЗ) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "О национальной платежной системе"(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020)
3. Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"
4. Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изменениями и дополнениями)
6. Проект Федерального закона N 419059-7 "О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)" (текст к первому чтению).
7. Проект Федерального закона N 419059-7 "О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)" (текст ко второму чтению).
8. Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р – с.9-10
9. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 года.
10. Бистрина М.Г. Председательство Болгарии в Совете ЕС-новые вызовы европейской интеграции. Журнал PolitBook 2018
11. Быков А.Ю. Система нормативно-правовой базы цифровой экономики в Российской Федерации: -Москва: Проспект, 2018 – 80с.
12. Мукова Л.А. О достоверности электронного доказательства в гражданском процессе на материалах России и Болгарии. Ленинградский юридический журнал. №4 (58) 2019.
13. Павлов Стоимен. Болгарское национальное радио. 30.12 2019.
14. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение [Текст]: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберги др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

